



## **Переосмысляя роль глухого в арт-институции: опыт Музея современного искусства «Гараж»**

Людмила Лучкова

Музей современного искусства «Гараж», Москва

Этот материал опубликован в номере 01 «Доступность и инклюзия в современном искусстве: transitory parerga», под ред. Влада Струкова.

Цитировать: Лучкова Л (2020) Переосмысляя роль глухого в арт-институции: опыт Музея современного искусства «Гараж». *The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры*, 01: 148-161. DOI: 10.35074/GJ.2020.1.1.010

Ссылка на материал: <https://doi.org/10.35074/GJ.2020.1.1.010>

Дата публикации: 30 ноября 2020 года

## Переосмысляя роль глухого в арт-институции: опыт Музея современного искусства «Гараж»

Людмила Лучкова

Эссе посвящено рефлексии о формировании новых социальных ролей и, как следствие, новых аспектов идентичности у глухих посетителей Музея современного искусства «Гараж» в 2016–2020 годах. На основе личного опыта работы в инклюзивном отделе «Гаража» и неструктурированных

интервью с глухими индивидами автор анализирует процесс переосмысления глухоты как главенствующего фактора, определяющего идентичность, и на примерах освоения глухими посетителями новых социальных ролей в арт-институции ищет взаимосвязь с их собственным ощущением себя.

**Ключевые слова:** арт-институция, глухое сообщество, доступ, идентичность, музейная инклюзия, русский жестовый язык, социальная роль

Летом 2016 года случился мой первый опыт работы с группой глухих посетителей: я выступила в качестве медиатора на проекте «YES» современного художника Урса Фишера. В ходе проекта художник давал возможность всем желающим изготовить гигантские объекты или небольшие скульптуры из глины, тем самым делая участников «YES» своими соавторами.

Проект был осуществлен через год после того, как в Музее современного искусства «Гараж» открылся первый в России отдел инклюзивных программ. В рамках деятельности отдела в феврале 2015 года «Гараж» стал впервые на постоянной основе организовывать разные адаптированные мероприятия для людей с инвалидностью. В их числе были и экскурсии для глухих и слабослышащих посетителей с переводом на русский жестовый язык, а также доступные мастер-классы для глухих и слабослышащих школьников. Всего год спустя после создания отдела музей трансформировал свое понимание инклюзии, от создания отдельных событий для людей с инвалидностью перейдя к стремлению формировать общий музейный опыт, который был бы доступен всем посетителям. В результате этих изменений отдел инклюзивных программ перестал делать отдельные события для людей с разными формами инвалидности, начав вместо этого адаптировать для них все выставочные и публичные проекты.

Инклюзия означает возможность равного участия в мероприятиях для всех категорий посетителей, и в этом смысле проект Урса Фишера можно считать инклюзивным и партиципаторным: вместе с художниками

в нем принимали участие и посетители парка, автоматически становясь соавторами произведений. Участие в «YES» глухих посетителей стало возможным благодаря Владу Колесникову — первому слабослышащему менеджеру инклюзивных программ «Гаража», его личным контактам и опыту проведения регулярных экскурсий с переводом на жестовый язык. В проекте участвовали не только организованные группы глухих и слепоглухих, но и индивидуальные глухие и слабослышащие посетители. Появление первых самостоятельных глухих посетителей спустя год после начала работы инклюзивного отдела было важным индикатором интереса глухих людей к актуальному искусству, а также подтвердило верную стратегию музея привлекать их через обратную связь и базу контактов, которая постепенно пополнялась. В дальнейшем личная коммуникация с посетителем превратилась в один из приоритетов: например, появились отдельные аккаунты в социальных сетях и рассылка «Гараж для глухих».

Что касается проекта Урса Фишера, то глухим посетителям, согласившимся принять в нем участие, предлагалось через посредников — медиаторов со знанием жестового языка — стать соавторами коллективного произведения. В числе медиаторов оказалась и я. Роль посредника между слышащим и глухим мирами была мне хорошо знакома: мое знание жестового языка связано с семейными обстоятельствами (я росла в семье глухих родителей, и русский жестовый язык был моим домашним языком) и в том числе влияет на мою идентичность. Опыт работы в проекте Фишера случился на ранней стадии моего развития как профессионала — сотрудника инклюзивной программы музея, — но он и подтвердил основной принцип работы: быть посредником в художественной институции, где моя роль заключается в том, чтобы предлагать посетителям разные варианты взаимодействия. В дальнейшем спектр моей деятельности расширился: переводчик жестового языка; педагог со знанием жестового языка на детских мероприятиях; ассистент всех активностей, доступных для глухих и слабослышащих. Занимая такие разные должности, я постоянно рефлексировала над тем, как арт-институция влияет на понимание сотрудником своей роли в организации, трансформацию этой роли и, как следствие, приобретение сотрудником новых аспектов идентичности.

Это эссе посвящено рефлексии о том, каким образом арт-институция может способствовать освоению посетителями с инвалидностью новых социальных ролей и как этот процесс способен повлиять на их идентичность. В качестве кейса рассматривается опыт взаимодействия Музея «Гараж» с глухими и слабослышащими посетителями. Став одним из первых пространств в Москве для обсуждения и реализации инклюзивных проектов, «Гараж» в своей деятельности исходит из концепции разнообразия, которая подразумевает, что каждый человек уникален и имеет свои особенности, а любая инвалидность или ее отсутствие не должно влиять на открытость и доступность музея посетителю. В этом эссе я анализирую, как музейная среда способствует появлению у глухих индивидов новых социальных ролей, а также прослеживаю путь участников инклюзивных программ от потребления культурного продукта к его непосредственному

созданию. Анализ основан на опыте работы инклюзивного отдела «Гаража», а также специально проведенных неструктурированных интервью с глухими и слабослышащими людьми. Выбор кейса обусловлен тем, что автор эссе работает в этом направлении внутри инклюзивного отдела «Гаража» и сотрудничает в разных аспектах своей деятельности с глухими напрямую.

### Вопросы идентичности глухого индивида

Идентичность глухого человека рассматривается как неотъемлемая часть того, что значит не слышать и быть глухим. В рамках исследований глухих (Deaf Studies) идентичность человека долгое время традиционно определялась на основе бинарной системы «инвалидность» — «принадлежность к особой культурной группе» (Davis 2002). С этой точки зрения идентичность глухого формулируется чаще всего либо как глухой инвалид (disabled deaf person), либо как глухой с отличительной чертой/характеристикой (Deaf person with a difference) (Davis 2002). Такой подход предполагает, что для глухих людей возможны только две идентичности: человек, пишущий deaf со строчной буквы, идентифицирует себя с потерей слуха, то есть глухотой в медицинском смысле, а человек, пишущий Deaf с заглавной буквы, причисляет себя к особой группе, совокупности людей, обладающих общностью жестового языка и культуры (Woodward 1972), — и что все глухие люди относятся к либо к первой категории, либо ко второй. Сохранение такой жесткой оппозиции Пеннард Дэвис (Davis 2002: 10) назвал «первой волной политики идентичности глухих». В соответствии с этим бинарным подходом глухие могут выбирать между устным и жестовым способами общения в связи со сформировавшимся антагонизмом между медицинской и социальной моделями конструирования их идентичностей (Reagan 2002; Valentine and Skelton 2003). Дэвис (Davis 2002) также отмечает, что этот бинарный подход доминирует в политике образования глухих в течение последних 130 лет. Кроме того, глухие люди обычно сами используют для описания своей идентичности стандартные ярлыки, типичные для медицинской или социальной риторики первой волны, и называют себя глухими (deaf/Deaf) или слабослышащими (Leigh 2009). В русскоязычном опыте подобные различия в письменной речи еще не наблюдаются, но при этом появляются научные работы (Большаков 2019) о вопросах трансформации идентичностей глухих и, как следствие, о корректной и приемлемой терминологии глухих о самих себе. Из того, что уже сформировалось в русском жестовом языке, — распространенный среди молодого поколения глухих жест «яГ». Он означает буквально «я — глухой»: одновременная демонстрация дактилем (букв в ручной азбуке дактилологии) «я» и «Г» свидетельствует о принадлежности человека к сообществу.

Вторая волна политики идентичности глухих, согласно Педди Лэдду (Ladd 2003), ознаменовалась принятием концепции многообразия внутри и между глухими и слышащими сообществами. Ширли Шульц Майерс и Джейн К. Фернандес (Myers and Fernandes, 2010) предполагают,

что изучение идентичности глухих и образование глухих должны лучше отражать сложность жизни глухого человека, выходить за рамки жестких оппозиций между глухими и слышащими людьми, а также между жестовым и словесными языками. Бинарная модель в образовании глухих проблематична, потому что, как отмечает Бренда Брюггеман (Brueggemann 2009), основана на оппозиции к слышащему миру и риторике самоисключения. Следствием этого является то, что глухие люди сами склонны оставаться изолированными (Myers and Fernandes 2010).

Новаторское исследование Яеля Бат-Чавы (Bat-Chava 2000), посвященное идентичностям глухих, продемонстрировало существование среди глухих четырех статичных кластеров идентичностей: помимо упомянутых выше deaf и Deaf, Бат-Чава выделяет еще два типа идентичности: неоднозначная идентичность (ambiguous identity), а также бикультурная идентичность (bicultural identity). Аналогичным образом, Штейн Эрик Она (Ohna 2003) выделил четыре этапа развития глухой идентичности: принятие глухоты как должное (taken for granted), отчуждение от своей инвалидности (alienation), принадлежность к меньшинству (affiliation) и, наконец, бикультурное понимание идентичности «глухой по-своему» (bicultural 'deaf in my own way') (Ohna 2004). Она отмечает, что «глухой по-своему» представляет собой новый тип идентичности и является следствием постмодерна как философской ориентации (Solomon 2000), которая противостоит и общепринятой концептуализации двух подходов к глухоте — медицинского и социального. «Глухой по-своему» представляет глухую идентичность как двуязычную и бикультурную, которая по мере необходимости вписывается в оба мира.

Таким образом, до последней трети XX века преобладала медицинская модель понимания глухоты. С развитием и изучением жестового языка эта модель трансформировалась в социальную, во главе угла которой стояла идентичность глухого, его принадлежность к социокультурному меньшинству со своим языком и культурой. Развивая эту мысль, можно предположить, что двуязычная и бикультурная идентичность глухого — «глухой по-своему» (Ohna 2004) — это новый этап развития социальной модели, предполагающий контекстуальное понимание глухоты. Другими словами, в этом эссе идентичность глухого человека определяется в том числе разными социальными ролями, которые этот человек играет в разных сферах жизни. Как результат, освоение глухим человеком новых социальных ролей внутри арт-институции может повлиять на формирование им новых аспектов идентичности.

В качестве примера можно привести кейс лиссабонского Музея Галуста Гольбенкяна. В статье Патрисии Роке Мартинш (Martins 2016) рассматриваются способы, с помощью которых музеи могут вовлекать глухих в создание своих программ и проектов. В частности, в качестве одного из главных условий вовлечения аудитории глухих и слабослышащих автор отмечает использование жестового языка в музее и внедрение глухого члена команды в разработку контента для глухой аудитории. В музее собралась рабочая группа из исследователей, сотрудников просветительского отдела,

а также представителей Португальской ассоциации глухих, в частности, глухого экскурсовода Антонио. В рамках сотрудничества с музеем Антонио разработал специальную экскурсию для глухих зрителей на жестовом языке, которая одновременно переводилась голосом на устный язык. Выбор произведений искусства, представленных на экскурсии, был в том числе за глухим гидом. Например, предлагая одно произведение из римской коллекции, Антонио обосновывал свой выбор тем, что «римляне унаследовали от греков любовь к физическому совершенству, и сообщество глухих должно понимать, что в Римский период за любые физические недостатки детей лишали возможности жить» (Martins 2016: 204). Таким образом, Антонио с помощью работ из коллекции музея предложил глухим обсудить эволюцию прав людей с инвалидностью, культурных меньшинств и другие актуальные для сообщества темы. Экскурсии Антонио одновременно посещали как представители сообщества глухих, так и слышащие студенты, для которых экскурсия на жестовом языке от носителя — лучший способ погрузиться в другую языковую среду. Автор статьи убеждена, что, создавая двуязычную среду на разных этапах (подготовки экскурсовода, знакомства с рабочей группой, где есть глухие, а также организации экскурсий), музеи признают важность жестовых языков и способствуют развитию самобытности глухого сообщества. Также исследовательница подчеркивает, что наличие глухих сотрудников в музее оказало влияние на команду музейных сотрудников изнутри, а в перспективе может сыграть важную роль в отношении к инвалидности внутри институции в целом. Внедрение жестового языка и привлечение глухих гидов с разработанными ими маршрутами, включающими отсылки к теории репрезентации людей с инвалидностью и параллели с особенностями мира глухих, не просто сделали музей более доступным для глухих посетителей, но и предоставили последним возможность примерить на себя новые социальные роли, предполагающие как потребление культурных продуктов, так и соучастие в их создании. Кейс Музея Галуста Гольбенкяна демонстрирует, что глухие люди из посетителей превратились в действующих акторов социокультурных процессов, то есть включение глухой аудитории не ограничивается проведением экскурсий или интерпретацией письменных текстов на жестовом языке.

В российской литературе осмысление концепций глухоты как некоего «социального контекста» автором встречено не было. Российская и советская практики исследования глухих и их меняющихся социальных ролей оставались до настоящего момента за рамками этого обзора лишь потому, что в России вплоть до 1990-х годов существовала лишь одна концепция понимания глухоты — медицинская. Соответственно, глухие изначально воспринимались как группа людей с нарушением слуха и инвалидностью, а обществу необходимо было «переделать» их в «нормальных» советских граждан, для чего их в первую очередь нужно было «научить говорить» (Большаков 2016: 168). Такую парадигму восприятия глухоты можно наблюдать в работах сурдопедагогов и дефектологов: Карпа Микаэльяна (1959), Федора Рау (1946), Алексея Дьячкова (1946), Рахили Боскис (1963а, 1963б) и других. Лишь с 1990-х годов происходит изменение вектора

исследований в сторону идентичности глухого с точки зрения социальной модели инвалидности — благодаря исследователям жестового языка, культуры и истории глухих Галине Зайцевой (2000), Владимиру Базоеву (2002), Виктору Паленному (2011), Анне Комаровой (2007) и другим, которые посвятили свои работы обзору зарубежных исследований в области социокультурного анализа сообщества глухих. С 2015 года, поощряя деятельность в интересах сообщества глухих, московские и российские музеи создают программы для глухих посетителей. В частности, для опыта «Гаража» важно то, что посетители сами делятся идеями, которые способствуют развитию их личной социальной позиции внутри музея. Методическое издание «Гаража» по работе с глухими и слабослышащими посетителями (Сарычева 2019) большое внимание уделяет культурным и социальным основам работы с аудиторией глухих и слабослышащих, актуализирует понятия «сообщество глухих» и «культура глухих», предлагает познакомиться с историей развития русского жестового языка. Именно указанные темы и их раскрытие являются основополагающими для понимания нюансов в работе с глухими и слабослышащими и для формирования инклюзивной повестки.

### Опыт Музея «Гараж»

Музей «Гараж» — первая в России арт-институция, которая начала поддерживать развитие и распространение русского жестового языка и привлекать внимание местного арт-сообщества к вопросам идентичности глухих не с медицинской точки зрения. Так, начиная с 2016 года, инклюзивный отдел музея регулярно проводит курс основ русского жестового языка для музейных сотрудников, главной целью которого является привлечение внимания музейного сообщества к проблеме создания доступной среды для глухих и слабослышащих посетителей, а также к значимости и уникальности опыта глухого посетителя. Главная цель курса состоит в том, чтобы развеять связанные с глухотой мифы и стереотипы и предоставить музейным сотрудникам возможность наладить коммуникацию с новыми группами посетителей. Из отзывов участников курса ясно, что сотрудники музея действительно стали переосмыслять свое отношение к глухим посетителям: «На мой взгляд, музейное сообщество должно объединяться в целях повышения роли музеев в интеграции глухих в процесс работы и просвещения» (Савина 2020, личная коммуникация). Стремясь привлечь внимание профессионального сообщества к этому вопросу, «Гараж» организовал в 2016 году международный тренинг «Музей ощущений». Собрал в качестве участников специалистов из разных российских музеев, тренинг был посвящен разработке и адаптации программ именно для глухих и слабослышащих посетителей. Первый день тренинга, например, был отведен теоретической стороне вопроса — специфике сообщества глухих, истории русского жестового языка, особенностям восприятия информации и основным концепциям понимания инвалидности. Ниже я прослеживаю, как пять лет работы с глухими и слабослышащими посетителями «Гаража»

в условиях постепенного расширения возможностей освоения ими разных социальных ролей послужили стартом для трансформации их из зрителей в соучастников происходящих в арт-институции процессов, что способствовало приобретению этими людьми, в дополнение к идентичности «глухой», других, новых аспектов идентичности.

В 2016 году, в самом начале развития инклюзивной программы «Гаража», одной из сокураторов выставки «Единомышленники» в музее стала глухая сценаристка Полина Синева: наряду с другими сокураторами с инвалидностью она принимала участие в создании выставки. Полина осмыслила пространство экспозиции через «текст», водила авторские маршруты для всех посетителей с переводом на русский словесный язык. Впоследствии, уже после выставочного проекта, «Гараж» приглашал Полину как в качестве лектора в рамках партиципаторного проекта «Бюро переводов» (2019), так и в качестве независимого модератора дискуссии после просмотра документального фильма «Бедные люди. Кабаковы» (2019). При этом она всегда оставалась в своей идентичности глухого человека с точки зрения родного языка и культуры; лекции и экскурсии проводились на ее родном жестовом языке. Однако «Гараж» и его разноформатная деятельность стали местом проявления у Полины новых социальных ролей: сокуратора, лектора, экскурсовода и методиста. По словам самой Полины, в «Единомышленниках» она впервые примерила на себя новую роль куратора. До этого она была просто посетителем музея (в свободное время) и даже не представляла объем работы, которую необходимо сделать при подготовке выставки. Как сценарист Полина смогла передать суть выставки в формате диалога. Вот как она отзывалась об этом опыте:

«Расширение диапазона моих возможностей — и профессиональных, и человеческих. Профессия сценариста — достаточно замкнутая и одинокая: львиную долю времени ты сидишь за экраном (правда, сейчас все стали «сценаристами», но это временно), и переговоры ведутся в основном в мессенджерах, а участие в проектах «Гаража» дает мне баланс — я контактирую и работаю с живыми людьми в реале на жестовом языке. Чтение лекций, ведение экскурсий, участие в дискуссиях — все это помогает мне не покрыться шерстью и клыками» (Синева 2020, личная коммуникация\*).

Дальше хотелось бы рассмотреть совокупность социальных ролей, которые «Гараж» предлагал глухим посетителям, трансформируя их идентичность из «зрителя» в «соучастника», а в дальнейшем и в автора внутриинституциональных практик. Постепенно к работе со слышащими медиаторами, владеющими жестовым языком, и переводчиками на экскурсиях, мастер-классах, пресс-конференциях с участием глухих журналистов прибавились еще и глухие и слабослышащие педагоги и экскурсоводы, которые не только самостоятельно проводят мероприятия на русском жестовом языке, но и сами создают новые форматы взаимодействия с глухими посетителями. Предоставление глухому посетителю возможности попробовать себя в разных ролях стало для институции продуманным шагом по выработке системного подхода для будущих проектов уже не для глухих

и слабослышащих, а вместе с ними. Эта стратегия направлена на формирование и реализацию разных идентичностей глухого, вне зависимости от существования инклюзивного отдела.

Так появилась идея создания курса подготовки глухих экскурсоводов. Разработанный инклюзивным отделом «Гаража» годичный курс был запущен в ноябре 2016 года и состоял из пяти образовательных модулей, а также включал в себя практику в ведущих художественных музеях Москвы. Выпускники курса автономно проводят экскурсии на жестовом языке в различных культурных институциях и популяризируют искусство среди глухих и слабослышащих. В переписке с автором Светлана Бобкова, одна из выпускниц курса, упомянула:

«Перед тем, как я приняла участие в курсе подготовки глухих экскурсоводов, я ощущала себя профессионально нереализованной в жизни. Мое художественное образование, любовь к музеям, творческие способности некуда и негде было применить. Не хочется говорить, что глухота мешала, но боюсь, это на самом деле так. Проект Музея «Гараж» сделал меня, без сомнения, новым человеком, открыл передо мной двери, которые раньше были закрыты. Благодаря проектам «Гаража» не только музеи смотрят на меня как на человека, к которому можно обратиться, но и я осознала в себе грани новых качеств — экскурсовода, разработчика мастер-классов, музейного педагога. Проекты, которые я разрабатывала для «Гаража» — серия мастерских по мотивам японской живописи для взрослых и курс «Искусство и Физика» для старшекласников — это был удивительный опыт, где меня одинаково вдохновлял как процесс подготовки, так и отдача от участников проекта. Это то, что я буду помнить, как помню, например, классное путешествие. Это становится частью моей личности, лучших воспоминаний и мотивирует меня на творчество» (Бобкова 2020, личная коммуникация<sup>8</sup>).

За пять лет работы годы в «Гараже» сформировался пул глухих эдьюкейторов и медиаторов, которые сопровождают все адаптированные мероприятия. Институция сама по себе работает с глухими не только как со своей аудиторией: сейчас они числятся и среди наших коллег и сотрудников.

Другим примером приобретения новых социальных ролей внутри арт-институции и, как следствие, новых аспектов идентичности является включение глухих в художественные процессы. Так, с сентября 2019 года по январь 2020 года два глухих художника Наталья Романова и Адиль Алиев прошли отбор и были резидентами мастерских «Гаража». Параллельно с этим для слышащих художников, не владеющих жестовым языком, был проведен курс основ русского жестового языка, а также лекции по искусству глухих от глухого историка Виктора Паленного (2011), а на всех общих встречах и воркшопах присутствовали переводчики жестового языка. Таким образом, институция попыталась создать изначально инклюзивную среду для развития, общения, обмена навыками, знаниями и контактами. В качестве иллюстрации данной практики приведу мнение Адилья Алиева:

«Можем считать, что модель инклюзии в музеях становится успешной, в частности благодаря «Гаражу», который начал этот смелый и нужный проект. Сейчас нам необходимо адаптироваться под инклюзию и в остальных сферах, в том числе и в художественных процессах, я целиком

выступаю за это. Нас, творческих глухих людей, теперь можно ценить именно за личные качества, а не для того, чтобы показать, как они хорошо к нам относятся. У глухих должны быть свои герои. Меня не будет смущать, что видят во мне глухого, с социальной точки зрения, если при этом признают меня за мои качества как человека и художника. Тем более что современное искусство не имеет ограничений, поэтому это должно помочь снять и наши "инвалидные" ограничения во всех смыслах» (Алиев 2020, личная коммуникация<sup>9</sup>).

Данная цитата может задать новый вектор для размышления: всегда ли нужно выбирать, какая из идентичностей является ключевой (быть глухим или быть частью актуального искусства), если есть сторона или институция, которая может создать условия для сосуществования разных аспектов идентичности.

Существуют ли у институции границы вовлечения глухого посетителя? Пожалуй, что да, так как многое в арт-институциях исходит из кураторского видения, которое не всегда подвластно инклюзивному контексту. Так, в 2020 году кураторы выставки «Триеннале российского современного искусства» решили предоставить право выбора участников выставки художникам предыдущей Триеннале 2017 года. Это решение оставило малоизвестных на российской сцене современного искусства глухих художников без возможности участия в масштабном проекте «Гаража». Сообщество глухих художников не очень многочисленно и достаточно замкнуто. Чаще всего они учатся в единственном вузе в России, где можно получить классическое художественное образование (Российская государственная специализированная академия искусств), и шанс того, что слышащие художники порекомендуют глухого коллегу, довольно мал. В результате такое кураторское решение оставляет художника без связей с арт-миром слышащих художников и без возможности быть представленным в арт-институции.

И напротив, другим примером кураторского решения в пользу приобретения новой роли глухого индивида в институции стала выставка «Безграничный слух», состоявшаяся в «Гараже» в 2018 году. Кураторская группа Council, готовившая эту выставку, изначально включила глухих медиаторов в перформативную составляющую выставочного проекта, а художник Тарек Атуи для своего заключительного концерта с представителями локальных сообществ выбрал не только профессиональных музыкантов, но и глухого школьника Александра Олифира, участника проходившего перед открытием выставки мастер-класса Атуи для глухих детей. Так Александр, глухой ученик ГБОУ «Технологический колледж № 21», выступил, наряду с другими музыкантами, в качестве автора и исполнителя сначала на репетициях, а затем и на концерте.

Еще одним проектом, вовлекающим юного глухого индивида в качестве автора, можно считать создание мобильного приложения «Музей на РЖЯ — детям», первого в России детского словаря терминов современного искусства на русском жестовом языке. В рабочую группу проекта вошли глухие и слабослышащие дети из московских школ для глухих № 1529, 30 и 52, которые проходили неструктурированные интервью с сотрудниками

музея на этапе исследования и подготовки проекта. Это позволило каждому из них примерить на себя роль эксперта в проекте и оказать консультацию сотрудникам инклюзивного отдела. Каждому из ребят демонстрировалось в письменном виде слово из области современного искусства и предлагалось ответить на вопрос, что это означает и знают ли они жест к этому слову. Среди проблем, возникших у некоторых глухих детей-участников проекта (в возрасте от 7 до 10 лет), стали трудности с пониманием русского словесного языка и с чтением: когда они читали слова, у них в голове порой не возникало концепта. Например, читая слово «архитектура», дети не могли понять, что оно значит, потому что в их опыте и опыте их семьи визуализации этого слова к тому времени не существовало. Каждое слово разбиралось на русском жестовом языке менеджером инклюзивных программ и переводчиком с жестового языка и объяснялось до тех пор, пока ребенок своими словами не смог объяснить то или иное понятие. Таким образом, изначально сами ребята и их родители были незнакомы со многими понятиями из области искусства, и «Гараж» привнес дополнительную образовательную компоненту в их семью. Эти же ребята впоследствии участвовали в съемках обучающих видео на русском жестовом языке, из которого их сверстники смогли больше узнать как о Музее «Гараж», так и о мире искусства в целом. Уже после проекта многие из них говорили о том, что опыт съемок и консультирования был для них очень сложным и, возможно, даже стрессовым, но всех их объединило чувство сопричастности к музею.

## Заклучение

В заключение этих размышлений хочется вернуться к гипотезе, что освоение разных социальных ролей внутри арт-институции влияет на самоопределение глухого посетителя и, как следствие, на его идентичность. Приведенные выше примеры, взятые из опыта «Гаража», демонстрируют, что приобретенные социальные роли экскурсовода, педагога, эксперта или лектора, с одной стороны, расширяют социальные связи глухих людей. Так, на мероприятия, проводимые ими в «Гараже», приходят такие же, как и они, глухие носители русского жестового языка, что укрепляет и развивает чувство общности и самобытности. С другой стороны, возможность соучастия в подготовке и проведении мероприятий «Гаража» дает глухим людям дополнительную возможность профессиональной реализации. Например, некоторые из глухих людей, которых были упомянуты выше, выступают на конференциях, проводят тренинги и семинары вне «Гаража», участвуют в культурных проектах. Остается надеяться, что российская художественная среда будет все больше принимать и воспринимать плюрализм этих голосов как внутри арт-институций, так и за их пределами.

В связи с этим хотелось бы коснуться вопроса о роли менеджера инклюзивных программ. Роль сотрудника институции, занимающегося инклюзивными проектами, состоит в том, чтобы инициировать диалог и оказывать посредничество между институцией и глухой аудиторией,

а также самому транслировать социальные и языковые ценности внутри институции. Менеджер инклюзивных проектов в арт-институции становится своего рода агрегатором инициатив: каждый из глухих посетителей, которых мы упоминали выше, внес свой уникальный вклад в разработки «Гаража».

Доступ и инклюзия — это не только новая норма функционирования музея, но и участие всех заинтересованных сторон в критическом осмыслении специфики своей деятельности в отношении потребностей, желаний и способностей самых разных аудиторий. В моей работе присутствует сильное ощущение того, что это только начало длинного пути арт-институции к инклюзии. Из сложностей, которые характерны для арт-институций, можно отметить, что зачастую в прямой коммуникации с сообществом глухих участвует ограниченная часть команды музея, непосредственно связанная с просветительскими и инклюзивными проектами. Кроме того, открытым вопросом по-прежнему остается возникновение нового типа куратора из сообщества глухих, который сможет стать агентом социальных изменений в музее, иметь возможность на правах штатного сотрудника влиять на принятие решений внутри институции, эмансипировать и репрезентировать глухих без посредников (например, менеджеров инклюзивных программ или специалистов по адаптации). Возможно, такого агента, сам того не осознавая, возвращает сейчас среди своих посетителей Музей «Гараж».

1. Проект Урса Фишера «YES» (2016, 1 июня — 21 августа), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*, <https://garagemca.org/ru/event/urs-fischer-yes> (26.10.2020).
2. Савина М. (2016, 16 августа) Личная коммуникация, переписка, отзыв участницы курса основ русского жестового языка.
3. Тренинг «Музей ощущений: глухие» (2016, 20–21 сентября), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*, <https://garagemca.org/ru/event/experiencing-the-museum-deaf-visitors> (26.10.2020).
4. Выставка «Единомышленники» (2016, 7 июля — 9 сентября), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*, <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers> (26.10.2020).
5. Лекция Полины Синевой «Расскажи мне историю» (2019, 28 марта), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*, <https://garagemca.org/ru/event/tell-me-a-story-a-lecture-by-polina-sineva> (26.10.2020).
6. Спецпоказ фильма «Бедные люди. Кабаковы» и дискуссия для глухих и слабослышащих посетителей (2019, 21 февраля), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*. <https://garagemca.org/ru/event/special-screening-and-discussion-of-poor-folk-kabakovs-for-deaf-and-hard-of-hearing-visitors> (26.10.2020).
7. Синева П. (2020, 26 мая) Личная коммуникация, переписка по электронной почте, выставка «Единомышленники».

8. Бобкова С. (2020, 26 мая) Личная коммуникация, переписка по электронной почте, курс подготовки глухих экскурсоводов.
9. Алиев А. (2020, 5 февраля) Личная коммуникация, мастерские «Гаража».
10. Выставка «Безграничный слух» (2018, 8 июня — 2 сентября), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*. <https://garagemca.org/ru/exhibition/infinite-ear> (26.10.2020).
11. Заключительный концерт в рамках выставки «Безграничный слух» (2018, 1 сентября), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*. <https://garagemca.org/ru/event/final-concert-of-the-exhibition-infinite-ear> (26.10.2020).
12. Презентация мобильного приложения «Музей на РЖЯ — детям» (2019, 15 сентября), Москва, Россия. *Музей современного искусства «Гараж»*. <https://garagemca.org/ru/event/launch-of-the-signing-museums-for-kids-mobile-app> (26.10.2020).

## Библиография

1. Базоев В; Паленный В (2002) *Человек из мира тишины*. Москва, Академкнига.
2. Большаков Н (2016) От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты. *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. XIX. 2(85): 160–174.
3. Большаков Н (2019) *Введение в Deafhood, Музей ощущений: глухие и слабослышащие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».
4. Боскис Р (1963а) *Глухие и слабослышащие дети*. Москва, Изд-во Акад. пед. наук РСФСР.
5. Боскис Р (1963б) Педагогическая классификация детей с недостатками слуха. *Специальная школа*. 4(108): 3–9.
6. Дьячков А (1946) Система образования глухонемых, позднооглохших и тугоухих в СССР и капиталистических странах. *Ученые записки МГПУ им. В.И. Ленина*. XXXVI(1): 279–287.
7. Зайцева Г (2000) *Жестовая речь. Дактилология*. Москва, ВЛАДОС.
8. Комарова А (2007) Особенности сообществ глухих. В: Комарова АА (ред), *Современные аспекты жестового языка*. Москва, ООИ ВОГ: 120–129.
9. Микаэльян К (1959) Из истории обучения и воспитания тугоухих и позднооглохших детей в г. Москве. *Ученые записки МГПУ им. В.И. Ленина*. 131(7): 85–89.
10. Паленный В (2011) История глухих: настоящее и будущее. В: Паленный ВА (ред), *История Всероссийского общества глухих, том 3*. Москва, ООИ ВОГ: 645–670.
11. Рау Ф (1946) О глухоноте, глухоте и тугоухости. *Ученые записки МГПУ им. В.И. Ленина*. XXXVI (1): 5–24.
12. Сарычева М (ред) (2019) *Музей ощущений: глухие и слабослышащие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»*. Москва, Музей современного искусства «Гараж».

13. Bat-Chava Y (2000) Diversity of deaf identities. *American Annals of the Deaf*, 145(5): 420–427.
14. Brueggemann BJ (2009) *Deaf subjects: Between identities and places*. New York, NYU Press.
15. Davis L (2002) *Bending over backwards: Disability, dismodernism and other difficult positions*. New York, New York University Press.
16. Ladd P (2003) *Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood*. Clevedon, Multilingual Matters.
17. Leigh IW (2009) *A lens on deaf identities: Perspectives on deafness*. New York, Oxford University Press.
18. Myers SS; Fernandes JK (2010) Deaf studies: a critique of the predominant U.S. theoretical direction. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 15(1): 30–49.
19. Ohna SE (2003) Education of deaf children and the politics of recognition. *Journal for Deaf Studies and Deaf Education*, 8(1): 5–10.
20. Ohna SE (2004) Deaf-in-my-own-way: Identity, learning and narratives. *Deafness & Education International*, 6(1): 20–38.
21. Reagan T (2002) Towards an "Archaeology of Deafness": Etic and emic constructions of identity in conflict. *Journal of Language, Identity and Education*, 1(1): 41–66.
22. Valentine G; Skelton T (2003) Living on the edge: The marginalisation and resistance of D/deaf youth. *Environment and Planning A*(35): 301–321.
23. Solomon D (2000) Towards a post-modern agenda in instructional technology. *Educational Technology: Research and Development*, 48(4): 5–20.

## Об авторе

Людмила Лучкова — менеджер инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», выпускница Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (специальность «Политология») и магистратуры школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (специальность «Русский язык как иностранный во взаимодействии языков и культур»). Участник и организатор конференций по вопросам инклюзивности, доступности, разнообразия и изучения жестовых языков, автор социокультурных проектов, связанных с глухими и слабослышащими.

Почтовый адрес: 119049, Москва, ул. Крымский Вал, д. 9, стр. 32.

E-mail: deaf@garagemca.org; lyudaluchkova@gmail.com.

ORCID: 0000-0003-4728-0372.

ISSN-2633-4534

thegaragejournal.org